

Галина Алексеевна Князева,
Сыктывкарский государственный университет им П. Сорокина,
Российская Федерация, 167000, г. Сыктывкар, Октябрьский пр. д.55
Антипов Виталий Владимирович,
Институт экологии НИУ ВШЭ

Трансформация ресурсной экономики территорий Арктической зоны РФ на принципах устойчивости

Аннотация. Современные подходы к обеспечению устойчивого развития Севера и Арктики требуют решения не только глобальных стратегических проблем, но и обеспечение сбалансированного развития, где соединены человеческие и природные ресурсы, используются активы сообществ сельских и малых городов для обновления местной экономики с учетом баланса экономических, социальных и экологических факторов. В исследовании проанализировано развитие северных сельских территорий Республики Коми, доказано, что решение их проблем и повышения качества жизни с учетом зарубежного опыта северных стран возможно только с изменением парадигмы развития ресурсной экономики Севера: от модели традиционного освоения природных ресурсов к модели, которая добавляет к ресурсной экономике дифференцированные возможности сообщества.

Ключевые слова: локальная экономика, северный сельский район, стратегия, инновация, социальный капитал, местные сообщества.

Введение. Постановка проблемы. В настоящее время города Севера и Арктики сталкиваются с новыми экономическими и технологическими вызовами, которые разворачиваются на фоне глобализации, существенных климатических изменений. Исторически сложилось так, в 60-70 гг. промышленность северных регионов, основанная на природных ресурсах, испытала значительный бум. Эта экономическая деятельность поддерживала рядом расположенные малые города и поселения, гарантировала их жителям много рабочих мест с хорошей оплатой труда, что помогало местной экономике двигаться дальше. Государство в значительной степени инвестировало в здравоохранение, услуги и инфраструктуру для создания приемлемых условий жизни. Трансформация, которая произошла в экономической и политической сферах после в 1990-х годов, изменила эти базовые условия.

В Республике Коми удельный вес сельского населения в общем числе жителей региона составляет 22%, в сельской местности проживает преимущественно коренное население – коми. Практически все сельские муниципальные образования в настоящее время испытывают одинаковые проблемы социально-экономического развития. Сельскохозяйственные отрасли из-за неблагоприятных природно-климатических условий имеют высокую дотационность сельхозпроизводства, не выдерживают конкуренции с продукцией, завозимой из соседних Кировской и Вологодской областей. Уровень безработицы на селе существенно выше по сравнению с городами республики. Нарушается традиционный уклад жизни сельского населения, что способствует его миграции в города, оттоку квалифицированных кадров и молодежи. Сдерживающим

фактором социально-экономического развития сельских территорий, а также основным источником угроз для экономической безопасности остаётся неразвитая транспортная инфраструктура, низкий инновационный потенциал, неспособность генерировать инновации в бизнес-процессы и слабая их восприимчивость. Финансовая обеспеченность сельских территорий характеризуется низкой долей собственных бюджетных доходов и значительными объемами субсидий из вышестоящих бюджетов. Одной из основных проблем является высокая степень изношенности основных фондов учреждений социальной сферы, недоступность многих социальных услуг для граждан. В области здравоохранения и образования имеются серьезные проблемы с кадровым обеспечением.

Важнейшей проблемой является высокий уровень алкоголизации сельского населения. Показатели заболеваемости алкоголизмом в республике выше средних по России и выше, чем средние показатели по северу. Связанные с алкоголизмом преступления, несчастные случаи, отравления, травмы ежегодно приводят к преждевременной смерти в основном трудоспособного населения. Система здравоохранения и службы социальной помощи пока недостаточно адекватны сложившейся ситуации.

Основными экологическими проблемами в сельских муниципальных образованиях республики являются нарушение земель и недостаточность объемов рекультивации; необеспеченность населения качественной питьевой водой; нерешенность проблем переработки, утилизации отходов производства и потребления и др.

Стратегические документы регионального и федерального уровней по развитию Севера и Арктики в последние годы подготовлены в контексте приоритетов традиционного освоения природных ресурсов, экономика северных регионов, как и прежде, будет зависеть от природных ресурсов, сохранится низкий уровень развития социальной сферы, а экологические проблемы будут нарастать. Необходимы новые подходы. Речь идет о переходе от зависимости северных территорий в области промышленных ресурсов к диверсифицированной экономике, которая основана на ресурсных отраслях, но включает в себя не только производство, но и другие активы. Для этого необходимо соединить активы сообщества и экономического развития, признать, что местное сообщество и экономическое будущее для сельских поселений и малых городов связаны между собой.

Основной вопрос заключается в том, как изменить государственную политику, чтобы обеспечить благоприятные условия для конкуренции сельским и малым городским населенным пунктам, как обустроить сельские и малые городские населенные пункты для реализации их местных преимуществ, использования возможностей для решения проблем и развития.

Развитие сельских территорий должно опираться на прочную основу развития сообщества, которое связано с повышением знаний и способностей жителей к доступу информации и ресурсам, а затем к использованию их в качестве инструментов для создания стратегии. В этом смысле очень важна роль научного и образовательного сообщества по обучению, поддержке инноваций и расширению доступа к финансовым ресурсам, консультациям по развитию бизнеса, особенно малым и новым предприятиям.

Трансформация ресурсной экономики к экономике, основанной на природных ресурсах и возможностях сообществ. Опыт северных зарубежных стран решения проблем устойчивого развития сельских территорий и малых городов.

В современной глобальной экономике понятия пространства и расстояния стали менее важными в территориальных решениях по размещению капитала. Капитал может быть размещен практически в любом месте. Решение о том, где он будет размещен, в большей степени зависит от характеристик и уникальных свойств отдельных мест. Места располагают уникальными наборами активов и характеристик. Они также являются частью социальных, экономических и политических систем.

Одними из первых российских публикаций, в которых развитие северных территорий предложено осуществлять на основе концепции эндогенного экономического роста, можно назвать публикации А.Н. Пилясова. В работах исследователя, как итог работы с северными городами и районами, сделан вывод, что на Севере России начинают работать новые факторы развития, связанные с экономикой знаний [1]. В своей практической деятельности А.Н. Пилясов при разработке региональных и муниципальных стратегий развития северных городов особое место отводит местным сообществам, местному предпринимательству как стимулу инновационного обновления местной экономики. При работе над региональными программами использовались современные зарубежные концепции с учетом российских реалий, особенно это касается учета российских обширных экономических пространств с низкой плотностью проживания населения в отличие от плотно заселенных пространств Западной Европы и США[2].

В академической экономической науке вопросам включения местных сообществ в развитие территории как актива представляет интерес публикации В. А. Крюкова. Активы, которые значимы в Арктике, объединенные в четыре большие группы: население; земля и вода; природные ресурсы; инфраструктура, каждой страной арктического региона используются по-разному и не всегда считаются активами в различных социально-экономических ситуациях. В нашей стране это касается коренных жителей Севера и Арктики, которые на протяжении длительного времени с их уникальными знаниями и навыками не считались в нашей стране активом. Их знания, навыки и умения применялись как «традиционные промыслы» (рыболовство, охота и оленеводство) на уровне индивидуальных практик, а не взаимодействия со средой обитания. По мнению автора, в этом направлении должен складываться долгосрочный тренд создания новых и модернизации действующих активов в сфере освоения природных ресурсов в Арктической зоне[3].

Примеры из того, как можно реализовать новое видение, а не модифицировать версии ресурсной экономики для развития северных территорий исходит из опыта Северной Европы и Канады.

В основе управления северных стран определяющим являются нормы, правила и процедуры, связанные с природно-ресурсным потенциалом. Обязательным условием управления является учет интересов всех сторон, затрагиваемых освоением и использованием ресурсов. Модели соучастия на основе корпоративной социальной ответственности и патернализма не в полной мере отвечают условиям и особенностям активов Севера, поскольку не учитывают факторы и обстоятельства устойчивого

экологического и социально-экономического развития данного региона. Современный подход к решению проблем развития северных территорий должен базироваться на инструментах и моделях, учитывающих ресурсы и возможности развития местных сообществ, находя баланс между экономическими, общественными, экологическими и культурными проблемами.

В зарубежных северных странах реализуются новые модели развития сырьевых регионов. Такая модель названа исследователями «экономика места» или локальная экономика. Важно, что в этих моделях экономическое развитие опирается на инновации и прочную основу развития сообщества. Потенциал сообщества: человеческий капитал, социальный капитал и социальная сплоченность в изменяющихся социальных и экономических условиях должны использовать различные возможности, чтобы реагировать активными и своевременными способами. Под потенциалом сообщества понимается способность жителей организовывать и мобилизовывать свои активы и ресурсы для достижения целей развития, которые они считают важными. Эти цели могут быть активными, когда люди сталкиваются с проблемой, или новаторскими, когда создаются и реализуются новые концепции.

Переход скандинавских северных стран к разработке новой модели развития к обновлению начался в 90-е годы. Основой стратегии развития северных территорий в Норвегии стал «Проект Процессов Преодоления в Приполярной области», который разработан в Институт прикладной науки в норвежском Университете Тромсё. Норвежский подход включает следующие элементы в обновлении северных малых городов, сельских поселений:

1. Инновационные ответы на глобализацию. Стратегия должна содержать элементы, которые являются новыми в сообществе и представлять собой новый способ ведения или маркетинга традиционной деятельности.
2. Коллективные действия. Это имеет отношение к социальному капиталу, это облегчает инновационное сотрудничество на уровне группы или сообщества.
3. Формирование идентичности – от традиционной к гибридной. Стратегия должна отражать культурные особенности местных сообществ.
4. Государственная поддержка. Одним из аспектов новой модели является вопрос о роли и месте государства в преодолении негативных процессов на севере, вызванных глобализацией [4].

Обновленная модель «экономики места», предложенная для Северной Канады Институтом развития сообществ Университета Северной Британской Колумбии, определяет три элемента стратегического подхода к локальному процессу развития малых городов. Первый предполагает выявление базовых составляющих сообщества и его целей. Второй включает в себя разработку списка вариантов и возможностей, а также создание бизнес-кейсов для этих вариантов и возможностей, в то время как третий включает в себя стратегию внедрения, которая сосредоточена на развитии партнерств, долгосрочных обязательств, долгосрочного финансирования, гибкости и прозрачности применениях[5].

Экономические и социальные изменения, происходящие в сельской местности и малых городах, очень схожи по всему Северу. Международное партнерство, созданное с целью устойчивого развития северных муниципалитетов и сохранения и поддержки

традиционного образа жизни коренных народов Севера, во взаимодействии с Университетом Арктики, в которое вошли университеты стран участников, такие как Норвежский Арктический университет в Тромсё, Университет Северной Британской Колумбии (Канада), Северо-Восточный федеральный университет (Россия), Сыктывкарский государственный университет (Россия) проводит активную исследовательскую и прикладную работу по местному и региональному развитию.

Заключение. В глобальной экономике становится совершенно очевидным, что региональная стратегия на Севере с акцентом на развитие только социальной сферы и поддержке промышленных инвестиций в ресурсные отрасли не может успешно функционировать. В северных странах за рубежом реализуются новые модели развития - модель стратегии перехода от пространственной экономики к локальной экономике (экономике на месте), в которой к ресурсной экономике добавляются диверсифицированные возможности сообщества. Внимание к развитию потенциала и инфраструктуры сообщества является необходимой предпосылкой для создания платформы, на которой общины могут использовать потенциальные возможности экономического развития. Необходимым условием экономики, ориентированной на место, является создание партнерства между государством, бизнесом, местным сообществом и наукой.

Список литературы

1. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М:Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,2009.
2. Замятина Н. Ю., Пилясов А.Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня-СПб.:Маматов,2017.
3. Крюков В. А., Меджидова Д. Д. Арктические активы – от масштаба к трансформности?// Журнал ЭКО.2021. №1 DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-1-8-3
4. Нильс Аарстедер Стратегия преодоления на Севере: модель для реструктуризации сообщества на примере Северной Норвегии//Устойчивое развитие на циркумполярном севере/ под ред. Тура Герцена и Грега Халсета- Тематическая сеть Университета Арктики по местному и региональному развитию, 2015-с.64-74.
5. Markey S., Halseth G., Manson D. Investing in Place. Economic Renewal in Northern British Columbia. UBC Press 2012.